

Ци Фэйжань нахмурился и схватил его за руку:

— Что ты говоришь? Носи что хочешь. На такие вечеринки идти не стоит, и я не хочу, чтобы ты с ними общался.

— Это же твой отец, — сказал Линь Шисинь.

— На отца мне наплевать, — холодно ответил Ци Фэйжань.

Линь Шисинь посмотрел на него:

— Он хочет, чтобы ты поехал за границу ради твоего же блага. Если ты не хочешь, нужно поговорить с ним спокойно.

Ци Фэйжань удивился:

— За границу? Он тебе об этом сказал?

— Нет, это Чэнь Миншэн сказал.

Ци Фэйжань понял, что если Чэнь Миншэн говорил, то, скорее всего, это было с согласия отца. Этот старик никак не успокоится:

— Не обращай на него внимания. Какая заграница?

Эта фраза была сказана в стиле Линь Шисиня, и когда Ци Фэйжань иногда повторял его слова, это звучало забавно.

Линь Шисинь, услышав это, обрадовался, подумав: «Отлично, он точно не поедет».

Он не хотел выбирать между матерью и любимым человеком. Мать точно не покинет город Ин, ведь здесь похоронили его отца.

Ци Фэйжань, видя его улыбку, расслабился, подошел и сжал его руку:

— Не злишься?

Линь Шисинь ответил:

— Не злюсь, но вечером все равно пойдем. Ты не можешь всегда избегать людей. Ты ведь и в классе не очень популярен.

«Какие мне дела до этих семнадцатилетних детишек?» — подумал Ци Фэйжань, но больше не стал возражать, боясь, что Линь Шисинь снова заговорит о спортивном костюме. Линь Шисинь был сильным, но в то же время чувствительным, и Ци Фэйжань всегда бережно относился к его самооценке.

Это было время цветения сакуры. В саду усадьбы Ци лепестки опадали, наполняя воздух легким ароматом. Свет фонарей падал на сад, искусственные горки и бассейн. Молодые люди собрались здесь, кто сидел, кто стоял, потягивая коктейли, обмениваясь контактами и обсуждая светские сплетни. Звуки скрипки разливались в воздухе, а яркий свет подсветки выделял белый особняк.

Ци Фэйжань, с поникшим видом, предстал перед Ци Ляньхуаем, словно его схватили за

загривок.

Ци Ляньхуай с улыбкой подумал, что, несмотря на взрослость сына, в нем все еще сохранилась юношеская наивность.

— Хорошо, что вернулся. Ты всех здесь знаешь. Отец Доу Ци снова повысился, а сам Доу Ци закончит учебу в следующем году и пойдет работать в систему. Дети семьи Цзян примерно твоего возраста, возможно, вы будете учиться в одном университете. Семья Цзян связана с юстицией... Будь с ними в хороших отношениях, кто знает, кому что пригодится в будущем.

Ци Фэйжань кивнул и уже хотел уйти, но обернулся:

— Я не поеду за границу, так что пусть Чэнь Миншэн не болтает лишнего.

«Что за выражения?» — нахмурился Ци Ляньхуай, но не успел ответить, как Ци Фэйжань ушел.

Чэнь Миншэн вошел с чашкой чая и услышал последние слова. Он осторожно сказал Ци Ляньхуаю:

— Я ничего не говорил, просто поболтал с Шисинем.

Ци Ляньхуай улыбнулся, не говоря ни слова, и сделал глоток чая. Он видел, как Чэнь Миншэн нервничает, и понимал, что, возможно, тот уже что-то затеял.

Молодежь и ревность — это нормально, но сейчас это казалось забавным. Он нежно погладил Чэнь Миншэна по плечу:

— В этом году цветы в саду особенно красивы.

Линь Шисинь, запрокинув голову, с возмущением сказал:

— Я не доставщик еды.

— А я думаю, что ты именно он. Кто еще так одет? Вставай и уходи, — Доу Ци смотрел на него с явным интересом.

Доу Ци был организатором вечеринки, известным любителем развлечений, который успел засветиться в нескольких сферах. Его бизнес рос, а круг знакомых расширялся. Каждый год он устраивал так называемые весенние фестивали в разных городах, чтобы находить новые возможности для бизнеса.

Услышав, что старший сын семьи Ци вернулся, он приехал в город Ин, чтобы познакомиться с этим легендарным человеком. Искал его повсюду и, увидев одинокого юношу в углу, решил подразнить.

— На моей одежде нет логотипа доставки, — объяснил Линь Шисинь.

— Мы заказали торт, а его не принесли. Как это ты тут сидишь и ешь? Я думаю, это ты его украл. У тебя даже на губах осталось, — сказал Доу Ци.

Линь Шисинь быстро слизнул крошки с губ.

Доу Ци, увидев это, замер. Ему вдруг стало сухо во рту, и он потянулся, чтобы схватить Линь Шисиня за плечо, но тот отстранился.

— Эй, сосед, ты как здесь оказался? — Цзян Пэн, слегка шатаясь, подошел к ним.

— А, Цзян Пэн! Ты тоже здесь? Я пришел повеселиться, — поздоровался Линь Шисинь.

Доу Ци посмотрел на Цзян Пэна:

— Малой, ты же в городе А живешь? Как оказался здесь? Ты знаешь этого парня?

— Я приехал на экзамены. Ты что, не знаешь его? Это же знаменитый талант города Ин, — подтолкнул Цзян Пэн Доу Ци.

— А, талант? Правда? — усмехнулся Доу Ци, вокруг них стало больше людей. — Тогда сочини мне стих на ходу. Хочу чего-то в стиле фристайл.

Линь Шисинь закатил глаза. В этом году просто нашествие психов.

— Сложно? Тогда скажи что-нибудь, похвали меня, но с изюминкой, — настаивал Доу Ци.

— Хе-хе, йо-йо, черепаха, черепаха, ты как большая черепаха, — ритмично произнес Линь Шисинь.

Все вокруг засмеялись.

Ци Фэйжань вышел и увидел эту сцену. Он отрезал большой кусок торта, который был приготовлен для празднования, и поставил его на маленький столик у дерева, чтобы Линь Шисинь мог поесть. Он пошел поговорить с отцом, планируя потом быстро уйти, но как он умудрился привлечь столько внимания?

— Повтори, повтори, — смеялся Доу Ци. — Если не исправишь мой имидж, заставлю тебя мыть посуду...

— Что случилось? — Ци Фэйжань подошел и обнял Линь Шисиня за талию. Тот обернулся и прислонился к его плечу.

Доу Ци, увидев их, сразу все понял и смущенно улынулся:

— Это, наверное, молодой господин Ци? Вы так же высоки, как и ваш отец...

— Он сказал, что я доставщик, заставил меня фристайлить, обвинил в краже торта и хотел заставить мыть посуду, — перечислил Линь Шисинь его преступления.

Доу Ци покраснел:

— Это шутка. Ты же тоже назвал меня черепахой, так что мы квиты.

— Иди в дом, — сказал Ци Фэйжань Линь Шисиню.

Тот поднялся наверх.

— Мы только познакомились, так что давай сыграем пару игр? — Доу Ци показал два пальца.

— Давай, — улыбнулся Ци Фэйжань.

Линь Шисинь помнил, что спальня Ци Фэйжана находится на третьем этаже. Он шел по

лестнице, разглядывая картины на стенах. Он не разбирался в искусстве, но некоторые изображения женщин с яркими цветами казались ему пугающими. Вдруг он услышал жалобное мяуканье кошки, которое становилось все громче. Он остановился и огляделся, думая: «Неужели кто-то издевается над кошкой?»

Внезапно одна из дверей открылась, и Чэнь Миншэн, с растрепанной одеждой, выбежал в ванную, чтобы вырвать. Закончив, он вышел, опираясь на стену, и увидел Линь Шисиня, который с удивлением смотрел на него. На его шее и груди были красные следы, которые явно указывали на то, что произошло.

Чэнь Миншэн, собравшись с духом, улыбнулся:

— Что случилось? Удивлен? Ты же не думаешь, что у мужчин тоже есть понятие целомудрия?

«Красная десятка» — это карточная игра, в которую могут играть четыре, пять или шесть человек. Те, у кого есть червовая или бубновая десятка, составляют одну команду, а остальные — другую. Если у игрока две десятки, он играет один против всех остальных.

Ци Фэйжань, Цзян Пэн, Доу Ци и новичок, сын энергетического магната Гу Юэ, начали игру.

Длинноногая красавица-дилер раздала карты и спросила:

— Играем открыто или втемную?

Доу Ци, желая проверить Ци Фэйжаня, предложил:

— Давай втемную, так интереснее.

Ци Фэйжань, держа карты в левой руке, осмотрел их и закрыл:

— Хорошо.

Дилер продолжила:

— Один, два или три?

Соответственно, это означало единицы, десятки и сотни тысяч.

— Три, — сказал Ци Фэйжань.

<http://bllate.org/book/17671/1647163>